

Тель-Авив, район Бат-Ям. Кадиллак медленно остановился перед многоквартирным домом.

Несмотря на не такое уж большое расстояние, Чэнь Син ехал целый час, умудрившись сделать так, что это не выглядело как намеренная задержка, его мастерство в этом заметно улучшилось.

Что касается Бар Рафаэли, Эрик, разумеется, не был настолько глуп, чтобы флиртовать с одной девушкой на глазах у другой. Более того, Джуди явно была больше заинтересована в Бар, поэтому он предоставил им одну машину, создавая этой хитрой девчонке возможность, за что она, несомненно, должна была быть ему благодарна.

Они с Галь Гадот разговаривали всю дорогу, не обсуждая работу. Эрик лишь восхищался её красотой и болтал о хобби и культуре. Галь оказалась открытой и общительной, чаще говорила она, а Эрик слушал, и это их вполне устраивало.

«Ну вот и моя квартира, похоже, наш приятный разговор подошёл к концу, мистер Купер».

«Тогда хорошенько отдохни. Кстати, я впервые в Яффе, не возражаешь быть моим гидом на день и показать этот красивый город?».

Галь немного подумала и кивнула: «Без проблем, завтра у меня как раз выходной».

Эрик открыл ей дверь, и, пройдя несколько шагов, проводил её взглядом до входа в дом, не предлагая ничего лишнего. Это было бы глупо. Когда он уже возвращался в машину, вдруг раздался её смех: «Мистер Купер, вы интересный человек».

С этими словами дверь закрылась, а Эрик сел в машину.

Вернувшись в отель, он услышал стук в дверь. На пороге стояла Джуди, сильно пьяная.

Эрик нахмурился: «Что это с тобой? Почему ты так напилась?».

Джуди, полузакрыв глаза, пробормотала: «Я не знаю, мы с Бар выпивали, а потом я вернулась в отель».

Вздыхнув, Эрик помог ей зайти, снял с неё верхнюю одежду и уложил в постель.

«Похоже, Бар Рафаэли не из лёгких. Ты не думала, что она может быть не лесбиянкой? Не стоит тратить усилия впустую».

«Конечно, нет, но я люблю вызовы. Не так уж много женщин, которых я не смогла бы завоевать».

«Ха-ха, ну как знаешь. Но Бар – не простая девушка. Ей, как и Галь Гадот, всего 17 лет, даже на несколько месяцев меньше, а уже умудрилась охмурить такого опытного ловеласа, как ты».

Но Джуди уже не слышала этих слов, тихо посапывая во сне.

Эрик был у подъезда Галь Гадот ровно в десять утра.

Через несколько минут появилась девушка в светло-коричневом полупальто, джинсах и кроссовках.

«Вау, я думал, ты только на подиуме так хороша, а в обычной жизни ты ещё прекраснее».

Гадот рассмеялась: «Ну, тогда ты должен увидеть, как я танцую. Это ещё красивее».

«Ты танцуешь?».

«Сомневаешься? Я занимаюсь танцами 12 лет: балетом, хип-хопом, современными танцами и джазом. В детстве я мечтала стать танцовщицей».

«Так почему же ты стала моделью?».

Галь пожала плечами: «Не знаю, так получилось».

«Жизнь, да? Она часто ведёт нас туда, куда мы даже не предполагали».

«Ты прав, возможно, так оно и есть!».

«Не думала стать актрисой?».

«Ха-ха... Я даже ничего не знаю об этом. Кстати, куда хочешь пойти?».

Эрик сделал приглашающий жест: «Ты гид, тебе и выбирать».

«Что ж, начнём с старый город Яффы? Каждый, кто приезжает в Тель-Авив, должен увидеть этот исторический уголок».

.....

На пёстрой улице, среди старых кирпичных домов, Эрик и Галь Гадот прогуливались, наслаждаясь атмосферой, напоминающей Европу нескольких столетий назад.

«Здесь действительно красиво, но у меня есть вопрос: эти здания действительно старинные?».

Галь рассмеялась: «Конечно, нет. Настоящие исторические постройки есть, но они под особой охраной. Большинство улиц были отреставрированы правительством».

«Если ты хочешь увидеть величие того времени, я рекомендую посетить Собор Святого Петра, он сохранился с XVII века, а также дом кожевника Симона, гробницу Табифы».

Эрик огляделся вокруг: «Для съёмок фильма это отличное место. Оно напоминает мне французский фильм «Парфюмер».

«Что это за фильм?» – спросила Гадот, присев на корточки у уличного лотка. Эрик поднял изящный флакон, украшенный гвоздиками: «Сюжет раскрывает человеческие желания и слабости. Мужчина с врождённым талантом к ароматам обнаруживает, что лучший запах исходит от девушек в момент их смерти».

«И чтобы создать идеальный парфюм, он убивает несколько девушек, но его преступления раскрываются».

«Когда его отправляют на эшафот, созданный им аромат сводит всех с ума, и его освобождают».

«В конце он выливает парфюм на себя, и обезумевшие люди разрывают его на части и съедают».

Гадот поёжилась: «Кто же придумал такой отвратительный сюжет?».

«Патрик Зюскинд, немецкий писатель. Но это не главное. Главное то, что я хочу подарить тебе флакончик духов».

Эрик протянул ей флакончик с гвоздиками.

Гадот улыбнулась: «Ты что, тоже хочешь меня разорвать и съесть?».

«Конечно нет. Гвоздики символизируют страстных женщин, а в тебе я вижу эти черты».

Она улыбнулась ещё шире, приняла духи и слегка распылила их на себя: «Ну как?».

Ещё до того, как Эрик успел ответить, продавец заметил: «У вас отличный вкус, сэр. Эта леди действительно излучает очарование».

Показав продавцу большой палец, они отправились в кафе.

.....

Не заметив, как пролетело время, они увидели, что солнце уже начало садиться. Гадот бросила корм птицам, и мгновенно вокруг неё собралась стая голубей.

«Аа...ааа...»

Громкий крик вспугнул птиц, и они взлетели, вызывая её смех.

Ей 17 лет, только что закончила школу, излучая энергичность юности.

После непродолжительного танца Эрик воспользовался моментом и сделал снимок на старую камеру, с которой у него было не всё гладко.

«Дай-ка взглянуть!».

Они невольно приблизились друг к другу, чтобы посмотреть фото.

«Ты ужасный фотограф, мои ноги выглядят так некрасиво».

«Не вини меня, я не профессионал. Но разве тебе не кажется, что этот естественный вид лучше, чем на подиуме?».

В лучах закатного солнца они молча рассматривали фотографию.

«Эрик, сегодня я была очень счастлива».

Через некоторое время тишину нарушила Гадот, всегда открытая и пылкая.

«Я тоже был счастлив. Но сможем ли мы продолжить это?».

«Что ты имеешь в виду?»

«Послезавтра я должен вернуться в Лос-Анджелес. Там меня ждёт множество дел, я не могу оставаться в Тель-Авиве навсегда».

Галь слегка прикусила губу, а потом улыбнулась: «Да, ты же вице-президент, управляешь

такой крупной компанией, как MGM, и ещё снимаешь фильмы. У тебя же много дел».

Эрик осторожно спросил: «Поэтому я надеюсь, что ты поедешь со мной в Лос-Анджелес, чтобы развиваться в Голливуде. Помоги мне снимать фильмы, я сделаю тебя главной героиней, и ты станешь мировой звездой!».

«Конечно, тебе не нужно отвечать сразу. Хорошенько подумай».

Он помахал рукой вдаль, и Чэнь Син тут же подбежал к ним. Он всегда находился в поле зрения Эрика, но никогда не мешал.

«Это для тебя».

Увидев изящную коробочку у него в руках, Галь Гадот достала из кармана духи с запахом гвоздики: «Эрик, ты уже подарил мне подарок».

«Нет, это для твоего дедушки. Это наручные часы, которые носил Оскар Шиндлер. Думаю, ему они понравятся».

Открыв коробку и увидев старинные часы внутри, девушка почувствовала, как что-то дрогнуло у неё в душе.

«Эрик...»

Галь Гадот в 2004 году в качестве мисс Израиль

<http://tl.rulate.ru/book/109428/4104249>